

К МЕТОДИКЕ АНАЛИЗА МАРШРУТНЫХ ДАННЫХ
В СОЧИНЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБСКИХ
ГЕОГРАФОВ*

На материале восточноевропейских разделов сочинения арабского географа XII в. ал-Идриси в статье рассматривается вопрос о степени достоверности маршрутных данных в средневековых географических сочинениях. Ставится под сомнение распространенное в историографии утверждение, что всякий маршрут, описанный географом, можно рассматривать как маршрут, пройденный от начала и до конца именно в такой последовательности одним из информаторов ал-Идриси. Анализ маршрутных данных, приводимых ал-Идриси по городам бассейнов Днестра и Днепра, а также его описания «Русской реки» показывает, что в ряде случаев маршрут, имеющий в описании все признаки реального, является конструкцией географа, которая отражает не действительное положение вещей, а пространственные представления самого географа, его способ интерпретации исходного материала.

Ключевые слова: средневековая арабская география, ал-Идриси, описания маршрутов, Восточная Европа, Древняя Русь, Днестр, Днепр, «Русская река».

Средневековые арабские географические сочинения, как правило, опирались на широкий круг разнообразных источников: нарративных, документальных, картографических, устных. Последние в большинстве своем касались описаний населенных пунктов и включали в себя сведения о взаимном расположении городов и расстояниях между ними. В ряде случаев маршрутные данные, полученные от купцов и путешественников, становились структурной основой сочинений, благодаря чему в арабской средневековой географии в IX в. сформировался особый жанр географической литературы — «Книги путей и государств» (*Кутуб ал-масāлик ва-л-мамāлик*). Огромное количество сообщений о маршрутах, пролегавших по всем известным к тому времени в мусульманском мире странам, содержится в сочинении крупнейшего географа арабского средневековья ал-Идриси «Отрада страстно желающего пересечь мир» (*Нузхат ал-муитāк фī ихтирāк ал-āfāк*, 1154 г.).

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00307а) и РГНФ (проект № 12-01-00098а).

В историографии уже давно было установлено наличие тесной связи между маршрутными данными ал-Идриси и направлениями торговых путей его времени¹. На этом основании маршрутным данным, включенным в состав сочинения ал-Идриси, приписывается высокая степень достоверности², а также признается целесообразность анализа данных о населенных пунктах не по отдельности, а целыми маршрутами — так, как они представлены в тексте сочинения³. При этом молчаливо предполагается, что всякий маршрут, описанный географом, можно рассматривать как маршрут, пройденный от начала и до конца именно в такой последовательности одним из информаторов ал-Идриси. Однако при детальном рассмотрении сообщений оказывается, что в ряде случаев маршрут, имеющий в описании все признаки реального, является не более чем конструкцией ал-Идриси, которая отражает не действительное положение вещей, а пространственные представления самого ученого, его способ интерпретации исходного материала.

Описания маршрутов подобного рода встречаются во всех разделах сочинения ал-Идриси, в том числе в тех, которые относятся к Восточной Европе. Сведения географа о городах Восточной Европы (как и многих других регионов мира), отличаются практической направленностью, тесной связью с повседневным опытом, в котором доминирующим является внимание к торговой жизни описываемых населенных пунктов и к благосостоянию их жителей. Эти данные, по всей вероятности, вставлялись в текст в том самом виде, в каком они были получены ал-Идриси от его информаторов. Об этом свидетельствует и непосредственная форма передачи сведений, и использование естественных ландшафтных примет в качестве средства ориентации в пространстве, и эгоцентрическое восприятие пространства, пронизывающее материал большинства разделов сочинения. Ал-Идриси как бы провозит своего читателя из города в город, сообщая при этом самые разнообразные сведения: о геогра-

---

¹ *Tomaschek W.* Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1887. Bd. 113. № 1. S. 285–373; *Лишев С.Н.* Географията на Идриси като исторически извор за българските градове през XII в. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Сб. 10. С. 80–83.

² *Tomaschek W.* Zur Kunde. S. 291; *Толмачева М.А.* Восточное побережье Африки в арабской географической литературе // Страны и народы Востока. М., 1969. Вып. IX. С. 268–297.

³ *Tomaschek W.* Zur Kunde.

фическом окружении, о торговле, об обычаях и историческом прошлом тех мест, о которых рассказывает в своем сочинении⁴.

Данные о расстояниях между населенными пунктами, полученные ал-Идриси от разноязычных информаторов и, соответственно, выраженные в привычных для последних метрологических системах, ал-Идриси не сводил к какой-либо одной единице длины, поэтому в тексте его сочинения расстояния приводятся то в пространственных, то во временных единицах, причем различных: в милях, фарсах, днях пути по суше, сухопутных переходах (*мархала*), днях пути вниз/вверх по реке, днях морского плавания (*маджран*). Объединение в составе рассказа о каком-нибудь маршруте сообщений о городах, расстояние между которыми выражено в различных единицах длины, может, во-первых, указывать на наличие у географа нескольких источников сведений о городах данного маршрута и, во-вторых, являться свидетельством того, что тот или иной маршрут, фигурирующий в сочинении ал-Идриси, мог быть «сконструирован» самим ученым из сообщений нескольких лиц.

Это в полной мере относится к дорожнику «Сармалй — Зāқа — Бармўнй — Ғалйсийа», где расстояния между пунктами определяются то в милях, то в переходах, а описание маршрута приведено дважды. Сначала ал-Идриси говорит о нем, характеризуя путь из Кракова на Русь: «От Иқрāқў⁵ до Джинāзна⁶ восемьдесят миль. От Джинāзна до Бартислāба⁷ шестьдесят миль. От Бартислāба до Сармалй⁸ сто миль. От Сармалй до Зāқа⁹ двенадцать переходов. От Зāқа до Бармўнй¹⁰ сто восемьдесят миль. От Бармўнй до Ғалйсий-

---

⁴ Подробнее см.: Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). С. 35, 41–46, 58–62.

⁵ *Иқрāқў* — арабская передача польского наименования «Краков» (Kraków) (*Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografа arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego.* Warszawa, 1954. Cz. II. S. 113–115).

⁶ *Джинāзна* — арабская передача славянского названия города Гнезно (*Lewicki T. Polska.* Cz. II. S. 115–117).

⁷ *Бартислāб* — конъектура, восстанавливающая арабскую передачу славянского названия Вроцлава (Братиславль, Wartzlawa) (*Lewicki T. Polska.* Cz. II. S. 117–120).

⁸ *Сармалй* — арабская передача др.-русск. топонима «Перемышль» (*Коновалова И.Г. Ал-Идриси.* С. 149, 160).

⁹ *Зāқа* — один из городов русско-польского пограничья, возможно — летописный Звенигород Червенский на р. Белка (*Коновалова И.Г. Ал-Идриси.* С. 160–162).

¹⁰ *Бармўнй* — один из городов на торговом пути, пролегавшем из Галицко-Волынской Руси на Дунай и в Византию, возможно, Пятра-Нямц (Камень) (см.: *Коновалова И.Г. Ал-Идриси.* С. 162–167).

йа¹¹ двести миль. Бармунї и Ґалїсийа принадлежат к стране ар-Рўсийа»¹². В изложении ал-Идриси сведения о расстояниях между польскими и русскими городами сгруппированы так, как будто они составляли единый маршрут «Иқрāқū — Джинāзна — Бартислāб — Сармалї — Зāқа — Бармунї — Ґалїсийа». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что этот дорожник — как целое — был плодом кабинетной работы географа, пытавшегося согласовать между собой сообщения нескольких информаторов о путях, которыми были связаны города Польши и Юго-Западной Руси. В составе дорожника совершенно отчетливо выделяются две части: собственно «польская», отражающая движение от Кракова на северо-запад к Гнезно и оттуда на юг к Вроцлаву, и «польско-русская», ведущая от Вроцлава на восток к верховьям Днестра.

Второй раз ал-Идриси упоминает эти же пункты среди городов Руси: «Что касается города Сармалї, то он стоит к северу от реки Данаст¹³. Эта река течет на восток, пока не достигнет города Зāқа; между ними двенадцать переходов. От города Зāқа, который расположен на упомянутой реке, до города Бармунї девять переходов. От Бармунї до [города] Ґалїсийа двести миль»¹⁴.

Налицо явные свидетельства того, что оба сообщения ал-Идриси об этих городах опираются на данные не одного, а двух (или нескольких) информаторов. На это указывает использование географом разных мер длины при определении расстояний между городами. При первом упоминании этих населенных пунктов в составе маршрута, ведущего из Польши в Поднестровье, расстояние между *Сармалї* и *Зāқа* измеряется в переходах, а между всеми остальными городами дорожника, в том числе *Зāқа*, *Бармунї* и *Ґалїсийа*, — в милях. Когда обо всех четырех городах заходит речь вторично, при описании Юго-Западной Руси, расстояние между *Сармалї* и *Зāқа*, а также между *Зāқа* и *Бармунї* выражено в переходах, а путь от *Бармунї* до *Ґалїсийа* измерен в милях. Кроме того, о существовании у ал-Идриси нескольких источников информации говорит и

---

¹¹ Ґалїсийа — Галич на Днестре (см.: Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 167).

¹² *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive «Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant» / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Vecchia Vaglieri. Neapoli; Romae, 1978. Fasc. VIII. P. 903; Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 113.*

¹³ *Данаст* — арабская передача греческого или латинского наименования р. Днестр (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 168).

¹⁴ *Al-Idrīsī. Opus geographicum. P. 904; Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 114.*

отнесение городов *Сармалӣ* и *Зāқа* то к польским, то к русским. Наконец, состав сообщений о рассматриваемых городах в так называемом «Малом Идриси»¹⁵ показывает, что в распоряжении ал-Идриси имелись и другие маршрутные данные об этих городах, не включенные им по каким-то причинам в состав основного сочинения¹⁶. Таким образом, есть все основания полагать, что приведенный ал-Идриси единый маршрут «Сармалӣ — Зāқа — Бармўнӣ — Ғалӣсиййа» на самом деле является реконструкцией географа, составленной им по материалам различных источников информации.

Точно так же очевидно, что в рассказе о городах Поднепровья представленные ал-Идриси маршруты на самом деле распадаются на ряд отдельных сообщений о передвижениях между различными пунктами Поднепровья: «Что касается города Барамўниса¹⁷, то он расположен на реке Данāбрис¹⁸; это красивый город. От него до города Синўбулӣ¹⁹ шесть дней [пути]; это большой процветающий город, [стоящий] на реке Данāбрис, с западной стороны. Точно так же от города Барамўниса до города Кāв²⁰, [стоящего] на реке Данāбрис, вниз по реке шесть дней [пути]. От него до города Баразўла²¹, [находящегося] к северу от реки, пятьдесят миль. От него до [города] Авсиййа²² по суше два дня [пути]; это маленький цветущий город. От города Авсиййа до города Барāсāниса²³ два дня [пути]; это мно-

---

¹⁵ «Малый Идриси» — принятое в историографии обозначение дошедшего до нас лишь в извлечениях сочинения ал-Идриси «Сад приязни и развлечение души» (*Rayd al-uns wa nuzhat an-nafs*, ок. 1161 г.) (*Oman G. A propos du second ouvrage géographique attribué au géographe arabe al-Idrisi: le Rawd al-uns wa nuzhat al-nafs // Folia Orientalia*. 1970. Т. XII. Р. 187–193).

¹⁶ Tallgren-Tuulio O.J. Du Nouveau sur Idrīsī: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud. Édition critique, traduction, études. Helsinki, 1936. Р. 40–42.

¹⁷ *Барамўниса* — искаженная арабская передача наименования города Турова на р. Припять (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 206).

¹⁸ *Данāбрис* — арабская передача названия р. Днепр (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 135).

¹⁹ *Синўбулӣ* — наименование Смоленска (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 203–206).

²⁰ *Кāв* — арабская передача наименования «Киев» (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 208).

²¹ *Баразўла* — искаженная арабская передача наименования города Треполь при впадении р. Стугны в Днепр (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 208–209).

²² *Авсиййа* — предположительно, летописный Ушеск (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 208).

²³ *Барāсāниса* — арабская передача наименования города Пересопница (*Коновалова И.Г.* Ал-Идриси. С. 207–208).

гонаселенный красивый город, [расположенный] в стороне от реки. От него до города Лўджаға²⁴ два дня [пути] на север. От города Лўджаға до города Арман²⁵ три небольших перехода на запад. Точно так же от города Арман на восток до города Барāсāниса четыре перехода. От [города] Барāсāниса до города Мўлиса²⁶, [стоящего] в устье реки Данāбрис, пять переходов. А Улискй²⁷ — это город, [расположенный] на восточной стороне устья реки Данāбрис. От города Улискй до города Қанив²⁸ три перехода. От вышеупомянутого города Баразўла вниз по реке до города Баразлāв²⁹ один день [пути]. От города Баразлāв вниз по реке до вышеупомянутого [города] Қанив полтора дня [пути]. От города Кāв до города Нāй³⁰ из страны ал-Қумāниййа³¹ шесть переходов»³².

Ал-Идриси последовательно описывает пять маршрутов: 1) «Барамўниса — Синўбулй»; 2) «Барамўниса — Кāв — Баразўла — Авсиййа — Барāсāниса — Лўджаға — Арман — Барāсāниса — Мўлиса»; 3) «Улискй — Қанив»; 4) «Баразўла — Баразлāв — Қанив»; 5) «Кāв — Нāй». Если первый, а также третий, четвертый и пятый маршруты соединяют между собой по два или — в одном случае — три пункта, то второй маршрут, объединяющий сразу восемь городов, был искусственно создан самим ал-Идриси. Об этом свидетельствует, во-первых, использование разных мер длины для определения расстояний между пунктами маршрута: дней пути по реке, миль, переходов и дней пути по суше. Во-вторых, упоминание в составе маршрута одного и того же пункта (Барāсāниса) дважды, что сразу выделяет дорожник «Барāсāниса — Лўджаға — Арман —

---

²⁴ *Лўджаға* — арабская передача наименования «Луческ» (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 208).

²⁵ *Арман* — искаженная арабское наименование города Владимира-Вольнского (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 206–207).

²⁶ *Мўлиса* — один из вариантов арабской передачи наименования «Олешье» (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 176).

²⁷ *Улискй* — один из вариантов арабской передачи наименования «Олешье» (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 176–177, 210).

²⁸ *Қанив* — Канев на Днепре (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 209).

²⁹ *Баразлāв* — арабская передача наименования города Переяславль Русский на р. Трубеж (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 209).

³⁰ *Нāй* — город кочевой орды коуев, входившей в зависимый от киевских князей союз Черных клобуков в Поросье (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 210).

³¹ Страна *ал-Қумāниййа* — обозначение Половецкой степи (Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 168).

³² *Al-Idrīsī. Opus geographicum*. P. 912–913; идентификацию городов см.: Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 203–210.

Барāсāниса» в отдельный блок информации, внутри которого, в свою очередь, вырисовывается самостоятельный маршрут «Лўджага — Арман — Барāсāниса», где расстояние измеряется исключительно в переходах. В-третьих, можно заметить еще один отрезок, который действительно мог быть пройден одним лицом, — сухопутный маршрут «Баразўла — Авсиййа — Барāсāниса — Лўджага», где для определения расстояний употребляется только такая мера длины, как дни пути. Таким образом, в рассматриваемом дорожнике «Барамўниса — Мўлиса» можно выделить как минимум четыре составные части, информация о которых, скорее всего, была получена ал-Идриси от разных лиц: 1) речной путь «Барамўниса — Кāв»; 2) сухопутный маршрут «Кāв — Баразўла», измеренный в милях; 3) сухопутный маршрут «Баразўла — Авсиййа — Барāсāниса — Лўджага», расстояние между которыми определяется в днях пути; 4) сухопутный маршрут «Лўджага — Арман — Барāсāниса — Мўлиса», измеренный в переходах.

Что побуждало ал-Идриси самостоятельно выстраивать цепочки маршрутов? Даже беглое знакомство с трудом ал-Идриси не оставляет сомнений в том, что «Нузхат ал-муштāқ» — сочинение тщательно продуманное, весь материал которого расположен в соответствии с географической концепцией автора и теми целями, которые он ставил перед собой. Свою главную задачу ал-Идриси видел не в том, чтобы сообщить читателю нечто новое, а в том, чтобы возможно более полно представить достоверные с его точки зрения сведения о Земле и ее обитателях в форме последовательного рассказа о различных странах и народах. Это, в свою очередь, диктовало как способы подбора материала, так и структуру самого повествования, в котором главная роль отводилась дорожникам. Используя картографический материал Клавдия Птолемея, но одновременно отказавшись от координатных данных как способа локализации географических объектов, ал-Идриси именно дорожники сделал основным структурообразующим элементом текстовой части своего сочинения. Они стали главным способом локализации, практикуемым ал-Идриси, — определением местоположения одного пункта относительно каких-либо других в рамках того или иного маршрута. В связи с этим максимально возможный объем информации о населенных пунктах географ стремился представить в виде маршрутных данных, в ряде случаев самостоятельно выстраивая цепочки маршрутов между городами.

Маршрутные данные, находившиеся в распоряжении ал-Идриси, могли становиться составной частью и более сложных пространствен-

ных конструкций географа. К примеру, они сыграли важную роль в формировании такого географического образа, как «Русская река».

«Русская река» описана в тексте сочинения и изображена на карте ал-Идриси как огромная водная артерия, шесть истоков которой берут начало в расположенных далеко на севере горах и, сливаясь воедино, текут в Черное море, впадая в него между городами *Маграха* и *Рүсиййа* (т. е. Тмутараканью и Корчевым соответственно³³). Устье «Русской реки», судя по приводимым ал-Идриси логиям Северо-Восточного Причерноморья, являлось важным навигационным ориентиром³⁴. В верховьях «Русской реки» на карте указаны наименования шести городов³⁵, а в «Малом Идриси» приведены данные о расстояниях между этими пунктами³⁶. Несмотря на то, что названия шести городов написаны с большими искажениями, они с высокой степенью вероятности локализируются в Новгородской земле и Верхнем Поволжье³⁷. О среднем течении «Русской реки» ал-Идриси не приводит никаких данных, обозначая лишь крайние точки этой водной магистрали: города Керченского пролива, с одной стороны, и населенные пункты Новгородской Руси — с другой.

Информаторы ал-Идриси сообщили ему лишь об отдельных участках реки, а именно о городах, стоявших в верховьях и в устье реки; он же, выступая в роли картографа, был вынужден сводить их рассказы воедино. Связующим звеном, позволившим ал-Идриси соединить в рамках одного географического образа сведения о верхневолжских и черноморских пунктах, послужила распространенная в арабской географии еще в IX–X вв. идея о существовании водного пути между северными и южными районами Восточной Европы³⁸. В результате на карте географа появилось изображение огромной реки, протянувшейся с севера на юг до Черного моря. Образ «Русской реки» целиком является плодом работы ал-Идриси, который сумел органично согласовать современные ему маршрутные данные с системой географических представлений, унаследованной от мусульманской традиции.

---

³³ *Al-Idrīsī. Opus geographicum. P. 910; Miller K. Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. VI. Taf. 55–56, 65–66.* Локализацию городов см.: *Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 134, 224–229.*

³⁴ *Al-Idrīsī. Opus geographicum. P. 909.*

³⁵ *Miller K. Mappae arabicae. Taf. 65–66.*

³⁶ *Tallgren-Tuulio O.J. Du Nouveau sur Idrīsī. P. 31, 42–43.*

³⁷ *Коновалова И.Г. Ал-Идриси. С. 191–199.*

³⁸ *Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река». Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 101–134.*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река». Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007.
- Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Лишев С.Н. Географията на Идриси като исторически извор за българските градове през XII в. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Сб. 10. С. 80–83.
- Толмачева М.А. Восточное побережье Африки в арабской географической литературе // Страны и народы Востока. М., 1969. Вып. IX. С. 268–297.
- Al-Idrīsī*. Opus geographicum sive «Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare student» / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Veccia Vaglieri. Neapoli; Romae, 1978. Fasc. VIII.
- Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografa arabskiego z XII w. al-Idrīsī'ego. Warszawa, 1954. Cz. II.
- Miller K. Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. VI.
- Oman G. A propos du second ouvrage géographique attribué au géographe arabe al-Idrīsī: le *Rawd al-uns wa nuzhat al-nafs* // Folia Orientalia. 1970. T. XII. P. 187–193.
- Tallgren-Tuulio O.J. Du Nouveau sur Idrīsī: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud. Edition critique, traduction, études. Helsinki, 1936.
- Tomaschek W. Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrīsī // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1887. Bd. 113. № 1. S. 285–373.

Irina Konovalova

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ROUTE DATA ANALYSIS IN THE WRITINGS OF MEDIEVAL ARAB GEOGRAPHERS

The paper considers the reliability of route descriptions in medieval Arab geography on the basis of the geographical work *Kitāb Nuzhat al-mushṭāk fi ikhtirāk al-āfāk* (“The Amusement of him who desires to traverse the Earth”)

written by famous arabic geographer al-Idrīsī in the middle of the 12th century. The popular belief that every route described by the geographer could be regarded as the real one, passed exactly in such succession from the beginning to the end by one of the geographers informants is questioned. The analysis of the route data on the basins of the Dniester and Dnieper rivers and on the Russian river shows that in some cases the route that has in its depiction all features of the real one actually is a geographer's reconstruction which reflects the spatial ideas of al-Idrīsī and his mode of data interpretation.

Key words: medieval Arab geography, al-Idrīsī, route descriptions, Eastern Europe, Ancient Rus', Dniester, Dnieper, Russian river.